

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КАД21-11-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 августа 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Дандаева Арби Хамзатовича на решение Ивдельского городского суда Свердловской области от 27 июля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 22 октября 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 года по делу № 2-337/2020 по исковому заявлению Дандаева А.Х. к Федеральному казённому учреждению «Исправительная колония № [ ] Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области» (далее - ФКУ ИК-[ ]), Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации (далее - ФСИН России) о компенсации морального вреда за ненадлежащие условия содержания в исправительном учреждении в размере 500000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., возражения представителя ФСИН России Зенченко М.Б., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила

Дандаев А.Х., 1 февраля 1974 года рождения, по приговору Верховного Суда

Республики Дагестан от 31 марта 2009 года осуждён к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Содержался в ФКУ ИК [ ] с 10 января 2010 года по 27 ноября 2011 года, с 13 февраля 2012 года по 7 июня 2014 года, с 24 августа 2014 года по декабрь 2017 года, обратился в суд с названными выше требованиями, ссылаясь на нарушение в указанный период времени его права на обеспечение горячим питанием (завтраком), на несоблюдение администрацией исправительного учреждения санитарно-гигиенических норм, на незаконное изъятие переданной ему литературы, на нарушение порядка проведения обысков.

В обоснование компенсации морального вреда указал, что изъятые у него для проверки книги не были обратно возвращены; в соответствии с распорядком дня сразу после подъёма проводилась прогулка, в связи с чем завтрак вынужден был употреблять холодным; прогулки производились в прогулочном дворике, в котором постоянно было накурено, грязно, в непосредственной близости от него находилась выгребная яма, от которой исходили неприятные запахи; администрацией исправительного учреждения проводились обыски с полным раздеванием осуждённых при отсутствии медицинских работников и с производством видеосъёмки.

Решением Ивдельского городского суда Свердловской области от 27 июля 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 22 октября 2010 года и определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Дандаев АХ. просит названные судебные акты отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В связи с необходимостью проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2021 года дело истребовано, определением от 21 июля 2021 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее – КАС РФ).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что судами допущены такого рода нарушения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что нарушений прав и законных интересов заявителя при содержании в ФКУ ИК [ ] не допущено.

Суд, установив, что согласно утверждённому 23 апреля 2014 года и 26 января 2015 года начальником названного учреждения распорядку дня осуждённых к пожизненному лишению свободы завтрак проводится с 7 часов 45 минут до 8 часов 45 минут, прогулки осуждённых осуществляются в соответствии с утверждённым названным должностным лицом графиком прогулок с 7 часов 30 минут до 20 часов 30 минут, пришёл к заключению, что право истца на обеспечение горячим питанием (завтраком) и проведение прогулок не нарушено.

Судами признаны несостоятельными доводы Дандаева А.Х. о нарушении порядка проведения обысков, поскольку они были предметом проверки Ивдельского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, в ходе которой нарушений не установлено, а также утверждение об изъятии литературы ввиду отсутствия доказательств.

По мнению судов, то обстоятельство, что вблизи прогулочного двора находится выгребная яма, не свидетельствует о причинении нравственных страданий истцу.

Давая оценку показаниям свидетелей, которые содержались в указанном исправительном учреждении в тот же период, что и Дандаев А.Х., суды пришли к выводу о заинтересованности указанных лиц в исходе дела.

С такими выводами судов согласиться нельзя.

При рассмотрении настоящего дела судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осуждённых, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осуждённым помощи в социальной адаптации (часть 2 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, далее - УИК РФ).

Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осуждённых, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний, им гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 10 поименованного кодекса).

В соответствии с частью 1 статьи 93 УИК РФ осуждённые, отбывающие лишение свободы в запираемых помещениях, штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, общих и одиночных камерах, если они

не работают на открытом воздухе, имеют право на прогулку.

Прогулка осуждённых проводится в дневное время на специально оборудованной части территории исправительного учреждения (часть 2 этой же статьи).

В исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (часть 3 статьи 82 УИК РФ).

Согласно пункту 20 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295 (далее - Правила), в каждом исправительном учреждении устанавливается регламентированный распорядок дня с учётом особенностей работы с тем или иным составом осуждённых, времени года, местных условий и иных обстоятельств.

В пунктах 21 и 22 Правил предусмотрено, что распорядок дня включает в себя время подъёма, туалета, физической зарядки, приёма пищи, развода на работу, нахождения на производстве, учёбе, воспитательных, культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятиях, отбоя, утверждается приказом начальника исправительного учреждения, доводится до сведения администрации исправительного учреждения и осуждённых и размещается в общедоступных местах в виде наглядной информации.

Правила предусматривают обеспечение осуждённых по установленным нормам трёхразовым горячим питанием; приём пищи производится поотрядно в установленные распорядком дня исправительного учреждения часы (пункт 29).

В материалах дела содержится график проведения прогулок для осуждённых, в котором установлено время проведения прогулок с 7 часов 30 минут до 20 часов 30 минут.

Однако судами не учтено, что проведение прогулок согласно такому графику осуществляется осуждёнными, содержащимися в разных камерах, отдельно в конкретно установленное для этого время. Для указанных в этом графике камер выделено по полтора часа на прогулки.

Между тем, как следует из материалов дела и содержания обжалуемых судебных актов, суд не выяснял, в каких именно камерах содержался Дандаев А.Х. в оспариваемый период, обращался ли осуждённый с заявлением об изменении ему времени прогулок.

Следовательно, вывод судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о том, что право Дандаева А.Х. на обеспечение горячим питанием (завтраком) и проведение прогулок не нарушено, не основан на доказательствах, представленных в материалы дела.

Конституция Российской Федерации установила, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и

гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» указал, что правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учётом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней (пункт 3).

В абзаце третьем пункта 10 этого же постановления разъяснено, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), признаёт юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Поэтому применение судами положений Конвенции должно осуществляться с учётом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции.

Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, сформулированной в постановлении по делу «Нешков и других против Болгарии», в контексте компенсационных средств правовой защиты денежная компенсация должна быть доступной любому фактическому или бывшему заключённому, которого содержали в бесчеловечных или унижающих достоинство условиях и который подал жалобу по этому поводу. Вывод о том, что условия не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции, даёт основание полагать, что этим самым был нанесён моральный вред потерпевшему. Внутренние правила и практика, регулирующие действие средства правовой защиты, должны отражать существование этой презумпции, а не ставить компенсацию в зависимость от способности заявителя доказать с помощью устных показаний существование морального вреда в форме эмоционального расстройства.

При этом в постановлении по делу Ананьев и другие против Российской Федерации Европейский Суд по правам человека обращал внимание на то, что бремя доказывания, возлагаемое на заявителя в судебном разбирательстве по поводу компенсации, не должно быть чрезмерным. От него может потребоваться доказуемое изложение случая жестокого обращения и представление таких доказательств, какие являются легко доступными, например, подробное описание условий содержания под стражей, показания свидетелей или ответы со стороны надзирающих органов. После этого бремя доказывания переходит к властям, чтобы они могли опровергнуть утверждения о жестоком обращении посредством документальных доказательств, способных продемонстрировать, что условия

содержания заявителя под стражей не нарушали статью 3 Конвенции. Процессуальные правила рассмотрения такого требования должны соответствовать принципам справедливости, закреплённым в статье 6 Конвенции.

Такие требования судами не исполнены.

Давая оценку показаниям свидетелей, отбывающим наказание в ФКУ ИК-█ в тот же период, что и Дандаев А.Х., суды, сделав вывод о заинтересованности указанных лиц в исходе дела, вопреки требованиям частей 4 и 8 статьи 84 КАС РФ не привели доказательства, опровергающие показания названных лиц, не указали обстоятельства, свидетельствующие о их заинтересованности.

Дандаев А.Х. обосновывал причинённые ему нравственные страдания, в том числе близким расположением выгребной ямы к месту ежедневных прогулок, источающей неприятные запахи.

Однако эти доводы истца не были проверены судами, в частности, не дана оценка соблюдения санитарных правил и норм при расположении выгребной ямы в исправительном учреждении.

При таких данных вывод судов об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требования о компенсации морального вреда является преждевременным, основан на неправильно установленных имеющих значение для дела обстоятельствах, не согласуется с приведёнными выше нормами материального права с учётом позиций Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, следовательно, решение суда первой инстанции, апелляционное и кассационное определения являются незаконными.

Допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенными и могут быть исправлены только посредством отмены принятых по настоящему делу судебных актов и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Федеральным законом от 27 декабря 2019 года № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу 27 января 2020 года, в главу 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регламентирующую производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделённых отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, введена статья 227¹, устанавливающая особенности рассмотрения требований о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительных учреждениях (статья 3).

Следовательно, требования Дандаева А.Х. подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Ивдельского городского суда Свердловской области от 27 июля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 22 октября 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 года отменить и дело направить на новое рассмотрение в порядке административного судопроизводства в Ивдельский городской суд Свердловской области.

Председательствующий

Судьи